

## **Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви как источник по истории взаимоотношений Советского государства и Церкви. 1945–1953 гг.**

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви являются уникальным массивом документов, освещающих историю взаимоотношений Советского государства и Церкви на протяжении всех двадцати пяти лет патриаршества Алексия I. Эти документы находятся на хранении в фонде Совета по делам Русской православной церкви (является частью объединенного фонда – Совета по делам по делам религий – ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1, 2, 7).

Совет был образован в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР № 993 от 14 сентября 1943 г. На создаваемый Совет возлагалась «задача осуществления связи между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви, требующим разрешения правительства СССР»<sup>1</sup>. Председателем Совета по делам РПЦ был назначен полковник госбезопасности Георгий Григорьевич Карпов. Утверждение на должности председателя Совета и его заместителя проходило на заседании Секретариата ЦК ВКП(б). Заместитель и помощник председателя Совета, также как и Г.Г. Карпов, были из Наркомата госбезопасности. Остальной штат формировался отделом кадров Управления делами СНК СССР<sup>2</sup>.

Постановлением СНК СССР № 1095 от 7 октября 1943 г. было утверждено Положение о Совете по делам РПЦ. В нем определялись функции и задачи Совета:

«1. Совет по делам РПЦ при Совнаркоме СССР осуществляет связь между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по во-

<sup>1</sup> ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 44. Д. 779. Л. 1.

<sup>2</sup> См.: Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: Особенности формирования и деятельности аппарата // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 71–72.

просам Русской православной церкви, требующим разрешения правительства СССР.

2. Совет состоит из председателя, его заместителя, двух членов и ответственного секретаря, утверждаемых Совнаркомом СССР.

3. На Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР возлагается:

а) предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых патриархом Московским и всея Руси и требующим разрешения правительства;

б) разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам Русской православной церкви, а также инструкций и других указаний по их применению и внесение их на рассмотрение Совнаркома СССР;

в) наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений правительства, относящихся к Русской православной церкви;

г) представление в Совнарком СССР заключений по вопросам Русской православной церкви;

д) своевременное информирование правительства СССР о состоянии Русской православной церкви в СССР, ее положения и деятельности на местах;

е) общий учет церквей и составление статистических сводок по данным, представляемым местными органами.

4. Совет по делам Русской православной церкви имеет при Совнаркомх союзных и автономных республик, обл(край)исполкомах и горисполкомах своих уполномоченных, действующих в соответствии с п. «в», «г», «д» и «е» статьи 3 настоящего Положения и инструкциями Совета.

5. Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР имеет право:

а) требовать от центральных и местных советских органов представление необходимых сведений и материалов по вопросам, связанным с Русской православной церковью;

б) образовывать комиссии для разработки отдельных вопросов, касающихся Русской православной церкви.

6. Все центральные учреждения и ведомства СССР предварительно согласовывают с Советом проводимые ими мероприятия, связанные с вопросами, относящимися к Русской православной церкви.

7. Совет по делам Русской православной церкви имеет свою печать и штамп.

8. Совет по делам Русской православной церкви имеет технический и обслуживающий аппарат согласно штату, утверждаемому в установленном порядке»<sup>1</sup>.

Постановлением Совнаркома СССР № 1392 от 18 декабря 1943 г. были утверждены штаты и должностные оклады работников аппарата уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совнаркомх союзных и автономных респуб-

<sup>1</sup> ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 44. Д. 779. Л. 26–28.

лик, краевых и областных исполкомах<sup>1</sup>. В их обязанности входило наблюдение за соблюдением законов и постановлений правительства, относящихся к РПЦ, информирование Совета о положении и деятельности церквей и духовенства, ведение учета церквей, молитвенных домов, духовенства и монастырей, проверка жалобы и заявления верующих. К середине 1948 г. насчитывалось 106 уполномоченных<sup>2</sup>.

Таким образом, руководствуясь Положением и указаниями правительства СССР и прежде всего принципиальными указаниями – «не представлять собой обер-прокурора, т.е. не вмешиваться в административную и тем более в каноническую и догматическую жизнь Церкви», а также не принимать самостоятельных решений и обо всем докладывать и получать указания от правительства<sup>3</sup>, – Совет осуществлял связь между правительством и патриархом Московским и всея Руси; наблюдал за проведением в жизнь постановлений Совета министров СССР, представлял на рассмотрение в инстанции свои предложения и ходатайства патриарха, информировал ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР о положении и деятельности Церкви и направлял работу своих уполномоченных.

По статусу Совет по делам РПЦ приравнивался к комитетам и комиссиям, действующим при Совнаркоме СССР. Со стороны правительства его деятельность курировал заместитель председателя СНК В.М. Молотов. Отчеты, докладные записки и другие документы посылались на его имя, а «особо принципиальные» – непосредственно на имя Сталина.

Со временем структура и штаты Совета пересматривались. 25 января 1946 г. председатель Совета представил в СНК СССР докладную записку с приложением проекта измененной структуры и штатов. Г.Г. Карпов обосновывал это тем, что «объем работы Совета значительно возрос в связи с установлением связей Русской православной церкви почти со всеми заграничными церквями»<sup>4</sup>. Новая структура и штаты Совета были утверждены распоряжением СНК СССР № 1506-р от 7 февраля 1946 г. «Об утверждении структуры, штатов и должностных окладов работников Совета по делам РПЦ при СНК СССР»<sup>5</sup>. В управлении делами была организована спецчасть. На нее возлагалось получение, отправка и соответствующее хранение секретных материалов. Спецчасть вела работу по учету кадров аппарата Совета и периферии. Вместо инспекторской группы был создан инспекторский отдел, который руководил и контролировал работу всех уполномоченных. По отчетным докладам и информационным письмам уполномоченных отдел должен был изучать жизнь Православной церкви на местах, вести статистику действующих церквей, духовенства и готовить отчетные документы в правительство СССР о состоянии и положении Церкви в СССР. Инспекторский отдел наблю-

<sup>1</sup> ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 44. Д. 779. Л. 58–62.

<sup>2</sup> Там же. Оп. 50 а. Д. 5179. Л. 15.

<sup>3</sup> Там же. Оп. 51 а. Д. 6785. Л. 32.

<sup>4</sup> Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 15–21.

<sup>5</sup> Там же. Л. 83.

дал за деятельностью Синода, духовных учебных заведений, занимался учетом духовенства, контролем за издательской деятельностью Патриархии.

Также был создан новый отдел – отдел по делам центрального управления Церкви. Когда в 1943 г. организовывался Совет по делам РПЦ, Русская православная церковь была занята в основном вопросами своей внутренней жизни и практически не поддерживала связь с зарубежными церквями. За 1944–1945 гг. РПЦ установила контакты почти со всеми заграничными церквями. Поэтому «внешняя работа» стала преобладать в деятельности Совета. Первоначально предполагалось, что отдел будет заниматься не только вопросами, относящимися к Православной церкви за границей, но и делами Синода, духовными учебными заведениями, учетом духовенства, а также будет контролировать издательскую деятельность Московской патриархии.

Протоколом № 15 заседания Совета по делам РПЦ от 28 июля 1947 г.<sup>1</sup> было утверждено положение об отделе по делам заграничной деятельности Русской православной церкви. В дальнейшем отдел стал называться как и назывался ранее – Отдел по делам центрального управления Церкви. На него возлагалось изучение и подготовка предложений Совету по всем вопросам заграничной деятельности РПЦ и других церквей. Отдел направлял заграничную деятельность Московской патриархии и наблюдал, чтобы эта «деятельность отвечала государственным интересам Советского Союза»<sup>2</sup>. Он разрабатывал планы приема иностранных церковных делегаций, подготавливал и оформлял документы для делегаций Русской православной церкви, выезжающих за границу. Отдел от имени Совета осуществлял наблюдение за отделом внешних сношений Московской патриархии, а также собирал материалы об автокефальных православных церквях, экуменическом движении и политике Ватикана. Отдел поддерживал связь с отделами МИД СССР, получал сведения, относящиеся к церковной жизни за рубежом от ТАСС, Комитета информации МИД и КГБ.

Руководящее звено Совета в соответствии с вновь утвержденной структурой и штатами состояло из 5 человек: председатель Совета Г.Г. Карпов; заместитель председателя С.К. Бельшев (в должности с 1 апреля 1945 г.); член Совета и одновременно заведующий отделом по делам центрального управления церкви Г.Т. Уткин; член Совета и заведующий инспекторским отделом И.И. Иванов; ответственный секретарь Совета и управляющий делами Совета К.Г. Анисимова<sup>3</sup>.

Таким образом, Совет по делам РПЦ имел следующую структуру: 1. Инспекторский отдел. 2. Отдел по делам центрального управления Церкви. 3. Юрисконсульт и библиотекарь-переводчик. 4. Управление делами. 5. Спецчасть<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 147. Л. 57. Положение об отделе см.: Там же. Л. 91–93.

<sup>2</sup> Там же. Л. 91.

<sup>3</sup> Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 63.

<sup>4</sup> Там же. Л. 64.

За все время существования Совета по делам РПЦ его структура, основные функции и задачи не изменялись<sup>1</sup>.

Как отмечалось в отчете Совета за 1947 г. и первый квартал 1948 г., «практическая деятельность Совета значительно вышла за рамки Положения». Так, например, Совет ведет изучение религиозности в стране, направляет заграничную деятельность Московской патриархии, ведет общее наблюдение за духовными учебными заведениями (академиями и семинариями)<sup>2</sup>. Это не было предусмотрено в Положении 1943 г. Поэтому возникла необходимость получить от правительства новые «директивные указания», разработать новое Положение о Совете по делам РПЦ и несколько изменить его структуру и штаты. В 1947 г. Совет представил на рассмотрение Совета министров проект директив Совету, точнее определяющих функции и тактику его работы. Новое Положение так и не было утверждено (сведений о рассмотрении в правительстве нового Положения о Совете по делам РПЦ в фондах Совета по делам РПЦ и Совета министров СССР не обнаружено).

Для Русской православной церкви самым важным событием 1945 г. стал Поместный собор, проходивший с 31 января по 2 февраля.

На Поместном соборе 1945 г. было принято новое «Положение об управлении Русской Православной Церковью»<sup>3</sup> (утверждено постановлением Совнаркома СССР от 28 января 1945 г.<sup>4</sup>). В этом документе не был четко определен круг вопросов, которые патриарх обязан согласовывать с Советом по делам РПЦ. В Положении говорилось: «...7. Патриарх для решения назревших важных церковных вопросов созывает с разрешения правительства Собор Преосвященных Архиереев и председательствует на Соборе, а когда требуется выслушать голос клира и мирян и имеется внешняя возможность к созыву очередного Поместного собора, созывает таковой и председательствует на нем... 11. По вопросам, требующим разрешения правительства Союза ССР, патриарх сносится с Советом по делам Русской православной церкви при СНК СССР»<sup>5</sup>.

Таким образом, «рекомендации» Совета становились для Московской патриархии обязательными указаниями в решении внешнеполитических и внутрицерковных проблем.

На Поместном соборе 1945 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей был избран патриархом Московским и всея Руси.

Известный мемуарист А.Э. Левитин-Краснов так писал о вновь избранном патриархе: «При восшествии на вершину церковной власти он мало переменился. Та же верность традициям, глубокая религиозность, но

<sup>1</sup> См.: Штатные расписания и сметы административно-хозяйственных расходов Совета по делам РПЦ за 1945–1960 гг. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 5).

<sup>2</sup> ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 5179. Л. 19.

<sup>3</sup> Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 82 а–83 в.

<sup>4</sup> Там же. Оп. 2. Д. 29. Л. 2.

<sup>5</sup> Там же. Оп. 1. Д. 1326. Л. 82 б.

в строгих рамках этикета, в твердо устоявшихся, застывших формах. Строгий консерватор, Святейший мыслил Церковь как нечто неподвижное в рамках нового Советского государства... Консервативная Церковь в консервативном государстве – такова новая формула, пришедшая на смену старой формуле церковных либералов: “Свободная Церковь в свободном государстве”. Для патриарха Алексия, который получил образование под кровом катковского лицея, происходил из строго консервативной семьи... это была родная стихия. И он вполне удовлетворял новым требованиям диктатора: являлся воплощением старого русского консерватизма, но без всяких излишеств и крайностей»<sup>1</sup>.

В одной из докладных записок на имя И.В. Сталина Г.Г. Карпов «в соответствии с Положением о Совете» сообщал о патриархе Алексии: «Следует отметить как положительную черту, характеризующую Алексия, – это его искренность, чем он резко выделяется из всех архиереев, и в первую очередь от митрополита Николая. Алексей твердо стоит на последовательных, более чем лояльных позициях в отношении внешней и внутренней политики советской власти, что подтверждается многочисленными его заявлениями и всей деятельностью руководимой им церкви. Об этом убедительно говорят также заявления и поведение патриарха во время его заграничной поездки в Палестину, Сирию, Ливан, Египет и другие страны»<sup>2</sup>.

Общение патриарха и председателя Совета контролировалось сверху. О настроениях патриарха, о беседах с ним Г.Г. Карпов докладывал в «инстанцию». В сентябре 1949 г. он информировал Совет министров об одном из писем патриарха Алексия I (см. документ № 429 и примечание к нему). При этом председатель Совета характеризовал свое отношение к патриарху как официальное. Но поскольку «от настроений и поведения патриарха зависят позиции и положение всей церковной иерархии», то, как выразился Карпов, «в отношениях с патриархом должна иметь место известная теплота». И тем не менее «семейственности, потери ориентировки в этих отношениях нет и не может быть допущено». Председатель Совета считал, что ему следует придерживаться «следующего порядка»: «а) принимать патриарха по его просьбам, как правило, в Совете; б) в случаях болезни патриарха и в особо неотложных случаях допускать встречи у патриарха; в) избегать совместных поездок, отклоняя их под благовидными предложениями; г) на поздравительные и другие письма и телеграммы отвечать; д) принимать приглашения патриарха в его юбилейный день, не отклонять приглашений на официальные приемы патриархом в честь заграничных церковных делегаций; е) один раз в год, в годовщину Октябрьской революции, делать прием патриарха в Совете или у себя»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Цит. по: Цыпин В. История Русской Церкви. М., 1997. С. 330.

<sup>2</sup> ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 871. Л. 54.

<sup>3</sup> Там же. Д. 453. Л. 345–346.

В марте 1950 г. помощник председателя Совета по делам РПЦ Арапов, сообщая в ЦК ВКП(б) о «ненормальностях» в Совете, писал: «...Тов. Карпов, на мой взгляд, преклоняется перед патриархом, особенно это заметно во время приемов патриарха в Совете...»<sup>1</sup>

Позднее, в 1952 г., Г.Г. Карпов докладывал в Совет министров и ЦК ВКП(б) о том, что «одних только официальных приемов недостаточно». Он предлагал проводить «узкие приемы в составе членов Совета и 3–4 руководящих церковных деятелей во главе с патриархом», на которых «в неофициальной обстановке можно было бы проводить нужную нам обработку мнения патриарха и других руководящих деятелей Церкви». «Когда у патриарха делается прием в честь заграничных церковных делегаций, Совету принимать участие в приеме, о приглашениях патриарха в его юбилейные дни докладывать правительству для получения указаний»<sup>2</sup>.

В ноябре 1953 г. Совет по делам РПЦ сообщил в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о том, что 19 ноября патриарх Алексей «вместе с составом Синода» был принят Советом по его просьбе. Патриарх Алексей I передал председателю Совета Г.Г. Карпову адрес «В день десятилетия деятельности Совета по делам Русской православной церкви». «Адрес был подготовлен и вручен несмотря на то, что я дважды при приемах патриарха (14 июля и 3 ноября с.г.) говорил ему, что Совет не отмечает своего юбилея, считая эту дату незначительной, и что не следует заботиться об адресе. При вручении адреса патриарх и я обменялись приветственными словами»<sup>3</sup>.

Между главами двух структур – Совета по делам РПЦ и Московской патриархии – не могли сложиться определенные взаимоотношения. Характер этих взаимоотношений прослеживается по письмам патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ.

В фонде Совета по делам РПЦ (Р-6991) хранятся два вида писем патриарха: письма личного характера и письма официальные, «деловые». Советом по делам РПЦ были сформированы отдельные дела с «личными» письмами патриарха Алексея. См.: ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33, 49, 59, 66, 79, 85, 99. Это письма-автографы Алексея I, адресованные лично председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову или его заместителю С.К. Бельшеву. На большинстве этих писем имеются резолюции: «В дело» или «В дело личной переписки. Карпов».

В феврале 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в ЦК ВКП(б) сборник писем патриарха Алексея I. В сопроводительном письме Г.Г. Карпов писал: «При этом направляю сборник всех писем патриарха Алексея на мое имя за время с 1 января 1945 г. по 25 января 1948 г. В связи с тем что в большинстве письма затрагивают вопросы церковно-международного ха-

<sup>1</sup> ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 80 а. Д. 9541. Л. 79.

<sup>2</sup> Там же. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 871. Л. 56.

<sup>3</sup> Там же. Д. 1013. Л. 135.

рактера, а также разного рода согласования вопросов патриарха со мной, сборнику придан характер документов, не подлежащих оглашению. Экземпляр сборника писем мною направлен в Совет министров СССР товарищу Ворошилову К.Е. 5 января 1949 г.»<sup>1</sup>. Один из экземпляров этого сборника находится на хранении в фонде Совета. На нем гриф: «Для служебного пользования». См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34. В дело включены машинописные копии писем-автографов патриарха Алексия I. Письма-автографы см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33, 49, 59, 66. Текст копий не всегда совпадает с оригиналами, есть разночтения.

Кроме «личных» писем в фонде Совета по делам РПЦ имеются официальные письма Алексия I. В силу специфики делопроизводства Совета по делам РПЦ эти письма патриарха рассеяны по всему фонду Р-6991. Официальные послания патриарха Московского выявлены в делах с докладными записками в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б)/КПСС, в делах с материалами о положении православных церквей за границей, о работе духовных учебных заведений, о положении и хозяйственной деятельности монастырей, о проведении Соперания глав православных автокефальных церквей в 1948 г., в делах с материалами об экуменическом движении, в «делах о мощах», в делах с журналами заседаний Священного Синода, а также в личных делах иерархов РПЦ. Копии таких писем встречаются в делах с докладными записками в СНК/Совет министров, а также в делах, содержащих переписку Совета с МИД СССР и другими ведомствами (Ф. Р-6991. Оп. 1, 2, 7).

Основное отличие «личных» писем от официальных – это их особый, доверительный тон. «Личные» письма патриарх обычно начинались с обращения к Г.Г. Карпову или С.К. Бельшеву: «Дорогой Георгий Григорьевич!»; «Дорогой и сердечно любимый Георгий Григорьевич!»; «Глубокоуважаемый Сергей Константинович!». Заканчивая письмо, патриарх, как правило, писал: «Сердечно Вас уважающий и преданный Вам Патриарх Алексей»; «С искренним и глубоким уважением. Патриарх Алексей»; «Сердечно Вам преданный и искренне любящий Вас П[атриарх] Алексей» и т.д. Такой благожелательный тон в «личных» посланиях патриарха сохранился на протяжении всего председательствования Г.Г. Карпова.

Большая часть «личных» писем является сопроводительными письмами к передаваемым в Совет материалам. Отдельные приложения в фонде Р-6991 не отложились. На некоторых письмах Алексия I на полях имеются пометы: «Возвращено патриарху». Другие приложения рассеяны по всему фонду. Они были выявлены составителями в «наблюдательных делах» Совета по зарубежным православным церквам, в делах с докладными записками Совета в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б)/ЦК КПСС, в делах с перепиской с МИД СССР, в делах с материалами о работе духовных учебных заведений. Примерно в 80% случаев удалось выявить документы, упоминаемые в письмах патриарха.

<sup>1</sup> ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 455. Л. 55.



По «личным» письмам патриарха прослеживается, какие именно документы он посылал на рассмотрение в Совет. Это письма и телеграммы зарубежного духовенства и проекты своих ответов на них. Как правило, эти документы представляли собой копии переводов, при этом на них помечалось, с какого языка сделан перевод. В своих посланиях патриарх просил дать указания, что и в какой форме ответить на то или иное письмо, что можно добавить или изменить в предлагаемых им проектах ответов. Например, в письме от 27 июня 1945 г. патриарх Московский писал: «Если можно, посмотрите, где нужно поправьте текст и пришлите мне для окончательной переписки (я думаю, на моем бланке)». (см. документ № 20).

Патриарх Московский также передавал в Совет для ознакомления различные зарубежные периодические издания, переводы статей из иностранных газет и журналов, посылал для одобрения проекты рождественских и пасхальных обращений к духовенству и верующим в СССР и за границей, предисловия к различным изданиям, свои интервью зарубежным корреспондентам, которые после одобрения в инстанциях печатались в центральной прессе («Известия») и «Журнале Московской патриархии» (ЖМП). См., например, документы № 423, 424.

Кроме того, в Совет передавались рапорты, прошения, заявления духовенства, получаемые патриархом Алексием I из различных епархий Советского Союза. В большинстве случаев эти документы-приложения в делах фонда Совета по делам РПЦ не обнаружены.

Посылая с «личными» письмами какие-либо документы на рассмотрение в Совет, патриарх не давал подробных пояснений, проблемы в них только обозначены. Например, в своем письме от 14 февраля 1945 г. патриарх Алексий I писал: «Посылаю Вам: проект постановления Синода по делу американцев; копию заявления патриархов по делу болгарской схизмы...» (см. документ № 5), а в письме от 4 февраля 1949 г. говорилось: «При сем посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проект письма главам церквей и проект журнала по венгерскому вопросу». См. документ № 384. Вероятно, это связано с тем, что многие проблемы решались при личных встречах Алексия I и Г.Г. Карпова на приемах в Совете, либо по телефону. Возможно, на характер писем повлияло и то, что патриарх и председатель Совета прекрасно знали, о чем идет речь, поэтому им не требовались дополнительные разъяснения и уточнения.

Встречаются просто письма-перечни, в которых только перечисляются направляемые председателю Совета материалы. См., например, документ № 292.

В некоторых «личных» письмах Алексия I отражен его распорядок дня – отправление служб, поездки в Лавру, прием иностранных церковных делегаций, посещение Совета по делам РПЦ. См., например, документы № 120, 139, 500.

В этой категории посланий содержались также поздравления с советскими и религиозными праздниками. В них, как правило, патриарх приглашал

Г.Г. Карпова на праздничные приемы, обеды и торжества. Также в «личных» письмах Алексия I содержится много обращений и поздравлений в адрес советского правительства. Через Совет по делам РПЦ патриарх передавал поздравительные телеграммы на имя И.В. Сталина, различные подарки. В ноябре 1948 г., например, патриарх, поздравляя Г.Г. Карпова с праздником 31-й годовщины Октябрьской революции, преподнес альбом с видами Троице-Сергиевой лавры. Аналогичный подарок был передан через Совет И.В. Сталину (см. документ № 363). В декабре 1949 г. Алексий I представил в Совет «Приветственный адрес от епископата Русской Православной Церкви И.В. Сталину в честь семидесятилетия со дня рождения», вложенный в ларец. См. документ № 444 и примечание к нему № 2.

В «личных» письмах патриарха есть и сугубо «личная информация». В таких посланиях, адресованных председателю Совета Г.Г. Карпову, Алексий I просил передать приветы членам его семьи, спрашивался о его здоровье и здоровье его близких, говорит о своем самочувствии, сообщает о погоде, описывает свои путешествия и т.д. Особенно много патриарх говорит о погоде и здоровье в письмах, отправленных из Одессы, Сочи или Цхалтубо, где он обычно отдыхал. В этих письмах Алексий I неизменно отмечал место своего пребывания. Послания, направленные заместителю Карпова, С.К. Белышеву, более сдержанны. В них нет столь пространственных рассуждений о погоде, здоровье и отдыхе. В них больше «деловой» информации.

Очень часто в письмах, написанных во время отдыха, наряду с вопросами о здоровье и рассуждениями о погоде, патриарх затрагивал важные темы: общался о полученных им «бумагах» из Отдела внешних сношений Московской патриархии.

Судя по тексту «личных» писем Алексия I, по резолюциям и пометам на них, многие вопросы решались на приемах в Совете либо по телефону. В посланиях Алексия I есть такие фразы: «Напишите мне или по телефону скажите, послать ли мне Ваш текст и с ним мои листки или же Вы пришлете сами кого за этим»; «В этот же день мы с Вами поговорим по телефону, а обязательно увидимся, и будем говорить в понедельник». Также на многих документах имеются пометы: «Сообщено патриарху по телефону»; «Ответы мною даны патриарху по телефону» или «Я по телефону сказал патриарху, что согласен с его мнением» и т.д. В некоторых письмах патриарх просил об аудиенции для решения вопросов: «Быть может, разрешите мне побывать у Вас в Совете до нашего собрания в пятницу по имеющимся у меня делам». Ответы на многие вопросы, поставленные патриархом в письмах, обсуждались на приемах в Совете.

В официальных письмах нет таких благожелательно-дружеских обращений, как в «личных» посланиях Алексия I. В начале документа указывается только адресат: «Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову»; «Заместителю председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР

С.К. Бельшеву»; «В Совет по делам Русской Православной Церкви». Они не содержат таких завершающих фраз, как в «личных» письмах: «С сердечным уважением»; «Искренне уважающий Вас» и т.д. Тон этих писем строгий, деловой, в них четко и последовательно излагается суть вопросов. Официальные письма, как правило, посвящены одному (или нескольким) серьезным вопросам, требующих разрешения на правительственном уровне. Обычно они печатались на бланках патриарха. «Личные» письма (автографы) могли быть написаны как на бланке, так и на обычной бумаге.

В некоторых случаях письмо-автограф дублировалось деловым письмом. См., например, документы № 55 и 56; 492 и 493. Как правило, у этих писем одинаковые даты. При этом «личное» послание Алексия I Г.Г. Карпову или С.К. Бельшеву фактически становилось сопроводительным письмом к письму официальному.

В Московскую патриархию на имя Алексия I приходило множество прошений и жалоб от духовенства и верующих, связанных с притеснениями и незаконными действиями местных органов власти, ходатайств о возвращении святых мощей в храмы, об открытии пастырско-богословских курсов, о положении монастырей и духовных учебных заведений и т.д. Кроме того, патриарх получал прошения от зарубежного духовенства о возвращении на родину, рапорты и справки о состоянии дел и о настроениях в представительствах РПЦ за границей и т.д. Эти инициативные документы направлялись патриархом в Совет в сопровождении официальных писем. Патриарх посылал в Совет подлинники, копии или собственноручно заверенные копии этих материалов. Письма, в которых Алексей I частично или полностью цитировал полученные им документы, чаще всего направлялись в Совет без приложений. Официальные послания патриарха, как правило, располагаются в делах вместе с документами-приложениями.

В редких случаях Совет направлял в Совет министров СССР подлинные официальные письма Алексия I, а в своем делопроизводстве оставлял машинописные копии.

Совет не вел переписки с Московской патриархией. Решения правительства и рекомендации Совета, как правило, передавались патриарху устно<sup>1</sup>. Об этом свидетельствуют пометы на документах. В фонде Совета по делам РПЦ копии писем-ответов Г.Г. Карпова Алексею I единичны. Большая их часть полностью цитируется в комментариях к письмам патриарха.

Резолюции и пометы на посланиях патриарха и докладных записках Совета в «инстанции» свидетельствуют о мнении Совета, об указаниях, полученных Советом сверху; а также о том, в какое ведомство или кому из уполномоченных и какие именно материалы направлены вместе с запросом или докладной запиской Совета для разрешения той или иной проблемы. В некоторых случаях в пометах зафиксировано, какую информацию Совет получил в ответ на свои запросы из ведомств.

<sup>1</sup> См.: Дело фонда Р-6991. Т. 1. Л. 11.

В пометах также содержатся сведения о возвращении патриарху документов и материалов, в какое дело подшито то или иное письмо патриарха, дата получения материалов. В некоторых случаях пометы содержат обстоятельные справки по тому или иному вопросу.

Резолюции на письмах патриарха свидетельствуют о том, кого из членов Совета необходимо ознакомить с материалами «дела» и когда доложить на заседании Совета; кому из членов Совета или инспекторов давались распоряжения «взять на контроль» и доложить председателю или заместителю председателя Совета, в какое ведомство необходимо послать запрос, с кем переговорить; ставить ли вопрос перед правительством. Резолюции, как правило, подписывались Г.Г. Карповым или С.К. Белышевым, а пометы – инспекторами и членами Совета.

Во многих случаях вопросы, поднимаемые патриархом в письмах, лишь обозначены или содержат минимум информации. Раскрыть суть проблемы, восстановить последовательность событий и проследить «кухню» принятия решений по вопросам, содержащимся в посланиях патриарха, можно по докладным запискам Совета по делам РПЦ в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б); по переписке Совета с различными ведомствами (МИД СССР, Министерство финансов СССР, Госплан СССР, Госбанк, Министерство связи, Министерство высшего образования, Главлит и др.); по протоколам заседаний Совета; по справкам, подготовленным членами и инспекторами Совета; по копиям писем-ответов Г.Г. Карпова патриарху; журналам заседаний Священного Синода; по материалам о работе духовных учебных заведений; по делам о мощах, справкам о монастырях и скитах. Все эти материалы фонда Совета по делам РПЦ были использованы для написания примечаний к письмам патриарха Алексея I.

Послания патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ можно разделить на тематические группы:

I. Международная деятельность Русской православной церкви, положение РПЦ за рубежом.

1. Поездки делегаций Московской патриархии за границу. Приезд зарубежных церковных делегаций в СССР. Подготовка и проведение различных международных совещаний.

2. Возвращение под юрисдикцию Московской патриархии зарубежных православных приходов.

3. Состояние экзархатов Русской православной церкви, положение зарубежных приходов Московской патриархии и деятельность русских православных духовных миссий за границей.

II. Решение внутренних вопросов, касающихся положения Русской православной церкви в СССР.

1. Кадровые вопросы. Духовные учебные заведения. Назначение и перемещение архиереев.

2. Возвращение святынь (о перенесении мощей из музеев в храмы) и зданий Русской православной церкви.

3. Взаимоотношения духовенства, верующих с местными органами власти и уполномоченными Совета по делам РПЦ. Положение монастырей и приходов. Налогообложение духовенства.

В своих отчетах, направляемых в Совет министров и ЦК ВКП(б), Совет часто повторял, что «значительный удельный вес в работе Совета занимали вопросы направления внешней деятельности Русской православной церкви в государственных интересах СССР»<sup>1</sup>.

В фонде Совета по делам РПЦ находятся на хранении «наблюдательные дела», в которых собраны документы, отправленные Патриархией за границу, и материалы, полученные из-за рубежа. Также в фонде Р-6991 имеются дела, содержащие переписку с МИД СССР, ВОКС и Комиссией по выездам за границу при ЦК ВКП(б) (Ф. Р-6991. Оп. 1, 2).

«Наблюдательные дела» Совета сформированы по определенным странам и патриархатам: 1) материалы по православным патриархиям – Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Константинопольской; 2) материалы по автокефальным православным церквям – Албанской, Болгарской, Польской, Румынской, Сербской, Чешской, Греческой и Кипрской; 3) материалы по православной церкви в странах Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока, Дальнего Востока, Северной (США, Канада) и Южной Америки; 4) материалы по различным религиозным объединениям, а также материалы по экуменическому движению и «Материалы об отношении Ватикана к СССР и РПЦ».

Весной 1945 г. активизируется внешнеполитическая деятельность Русской православной церкви. Об этом свидетельствуют письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ. Московская патриархия направляла за границу церковные делегации, а также посылала за рубеж своих представителей «для обследования тамошнего положения церковных дел» и для «укрепления зарубежных приходов». Предварительно Алексей I посылал в Совет письма с ходатайствами о получении разрешений правительства на зарубежные поездки и об оформлении виз. К своему письму патриарх прилагал сведения о лицах, выезжающих за границу. По этим документам можно проследить, в какие страны и когда Московская патриархия посылала своих представителей. После возвращения главы делегаций представляли на имя Алексия I отчеты о пребывании за рубежом. Такого рода материалы патриарх направлял в Совет, который в свою очередь докладывал в «инстанции».

С ответными визитами по приглашению Московской патриархии приезжали иностранные церковные делегации. Для получения разрешения на въезд и оформления для них виз патриарх Московский также обращался с ходатайствами в Совет по делам РПЦ.

В послевоенные годы Московская патриархия особое значение придавала воссоединению с Русской православной церковью «оставшихся в отделении

<sup>1</sup> ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6785. Л. 23.

православных епархий», возвращению под юрисдикцию Московской патриархии зарубежных православных приходов.

Письма Алексия I также свидетельствуют о состоянии экзархатов Русской православной церкви, о положении зарубежных приходов Московской патриархии и о деятельности русских православных духовных миссий за границей. В особо важных случаях патриарх неоднократно обращался в письмах с одним и тем же вопросом. Так, например, Алексей I в нескольких посланиях писал о положении русских монастырей на Афоне, об отношении к ним греческих властей, о настроениях монашествующих. См. документы № 128, 144, 153.

Сообщая о положении РПЦ за рубежом, патриарх Московский в своих посланиях говорил и о проблемах, касающихся имущества Русской православной церкви за границей. Например, в начале 1950-х гг. патриарх неоднократно писал в Совет о Русской духовной православной миссии в Китае. Алексей I информировал о правовом положении Миссии, о ее имуществе, о жизни клира и верующих-прихожан храмов Пекинской и Шанхайской епархий. См. документы № 451, 452, 545, 547, 548.

Наиболее часто в официальных письмах патриарх обращался в Совет с ходатайствами о финансировании зарубежных представительств Московской патриархии. Получив письма с просьбами от начальников зарубежных Русских православных духовных миссий или настоятелей приходов, патриарх обращался в Совет, чтобы тот в свою очередь ходатайствовал перед правительством «о предоставлении возможности перевести в инвалюте» необходимые средства. Как правило, патриарх подробно писал о том, какие суммы необходимы и на что их предполагается израсходовать. Мотивировал Алексей I свое одобрение предоставить материальную помощь тем, что тот или иной приход и настоятель являются «преданнейшими Московской патриархии и объединяющими лиц как духовных, так и мирских, твердых в своей верности Русской православной церкви, несмотря на окружающий их соблазн присоединяться к благоденствующим общинам, изменившим Матери-Церкви». См., например, документ № 294.

В середине 1940-х гг. перед Московской патриархией остро стоял кадровый вопрос. Чтобы разрешить эту проблему, в марте 1945 г. Алексей I обращался в Совет по делам РПЦ с письмами, в которых просил Совет «войти с ходатайством к правительству о разрешении на открытие» курсов в Ленинграде, Минске, Киеве, Ставрополе, Луцке и Львове, а также Таллине, Одессе, Вильнюсе. См. документы № 8, 24. В последующие годы патриарх неоднократно писал в Совет по делам РПЦ о проблемах, связанных с духовными учебными заведениями. Алексей I ходатайствовал о предоставлении им дополнительных помещений, о преобразовании богословских курсов в духовные семинарии, богословских институтов – в духовные академии; об открытии новых семинарий, об освобождении от воинской повинности или об отсрочке от призыва воспитанников академий и семинарий, об открытии новых кафедр в духовных академиях. См., например, документы № 11, 157, 223, 467, 492, 493, 511 и др.

В 1940-е гг. Русской православной церкви были возвращены некоторые святыни, которые были изъяты в 1920–1930-е гг. По данным Совета по делам Русской православной церкви, в Советском Союзе находились мощи 245 святых – в Киево-Печерской лавре, в краеведческих музеях, в Музее истории религии и атеизма в Ленинграде<sup>1</sup>. Патриарх Московский многократно обращался в Совет с ходатайствами о возвращении святынь из краеведческих и атеистических музеев в храмы и о возможности поклонения им верующих. Подобные письма Алексей I направлял в Совет по делам РПЦ на протяжении нескольких лет: в 1945 г. – о возвращении мощей святителя Воронежского Митрофана; в 1946 г. – святителя Иоанна митрополита Тобольского, святителя Иннокентия, святителя Тихона Задонского и др. Некоторые из этих просьб патриарх повторял неоднократно, но не все прошения были удовлетворены. В 1947 г. распоряжениями Совета министров СССР некоторые из мощей, о возвращении которых ходатайствовал патриарх, были переданы Церкви<sup>2</sup>.

По письмам Алексея I прослеживается определенная закономерность: патриарх направлял в Совет просьбы о чем-либо, «подгадывая» их к юбилейным датам и знаменательным событиям. Например, 7 марта 1947 г., говоря о приближающемся 800-летию Москвы, он обратился в Совет с просьбой войти в правительство с ходатайством о передаче в Патриарший собор мощей князя Даниила и святителя Алексея. См. документ № 209.

Еще одна важная тема писем патриарха – это возвращение в ведение Московской патриархии Троице-Сергиевой лавры. 15 августа 1945 г. им было направлено в Совет по делам РПЦ обстоятельное письмо, обосновывающее необходимость открытия этого духовного центра. См. документ № 29. И в последующие годы патриарх неоднократно обращался в Совет по делам РПЦ с проблемами, связанными с передачей в ведение Московской патриархии зданий Троице-Сергиевой лавры, Новодевичьего монастыря и других помещений. Особенно остро вставал вопрос об условиях аренды или передачи в ведение Московской патриархии зданий, принадлежащих Государственному историческому музею. См., например, документы № 83, 129, 298.

8–18 июля 1948 г. в Москве проходило празднование 500-летия автокефалии РПЦ. С юбилейными торжествами было совмещено совещание глав и представителей автокефальных православных церквей. В январе 1947 г. патриарх впервые обратился в Совет с письмом, в котором говорилось «о созыве совещания по назревшим церковным вопросам глав Православных церквей». Алексей I писал о том, что «одним из самых актуальных вопросов, требующих совместного обсуждения и решения, является, по согласному мнению всех глав Православных церквей, вопрос борьбы с натиском католичества, усиливающимся во всех важнейших пунктах православия...». См. документ № 184.

<sup>1</sup> ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 7. Л. 62.

<sup>2</sup> Там же. Д. 147. Л. 49, 57.

Большая часть писем патриарха в Совет за 1948 г. связана с подготовкой и проведением вышеупомянутого Совещания и празднования 500-летия автокефалии РПЦ. Алексей I писал об издании докладов и о торжественном открытии Совещания, о передаче помещений Троице-Сергиевой лавры Московской патриархии и об освобождении зданий Лавры от посторонних организаций, о ремонтных и реставрационных работах в храмах, передаваемых Патриархии. Используя благоприятную ситуацию и ссылаясь на предстоящие события, Алексей I в течение 1948 г. обращался в Совет с просьбами об открытии церкви, часовен и ремонте храмов, о предоставлении дополнительных помещений, о возвращении икон, иконостасов и других предметов культа и т.д.

Советом были сформированы «наблюдательные дела», в которых собраны материалы, связанные с подготовкой, проведением Совещания и празднованием 500-летия автокефалии РПЦ<sup>1</sup>.

Патриарх обращался в Совет по делам РПЦ также за решением и внутрицерковных вопросов. В письмах речь шла о назначениях архиепископов и перемещениях в епархиях, о хиротониях (возведении в сан), о назначениях настоятелей храмов и начальников Русских православных духовных миссий за рубежом, об утверждении награждений архиереев и т.д. Патриарх сообщал о сессиях Священного Синода, передавал проекты постановлений, а также копии журналов заседаний Синода.

Церковь и духовенство облагались непомерными поборами и налогами. Об этом свидетельствует множество писем епископов и священников патриарху Московскому с жалобами на несправедливое налогообложение. Особенно увеличился поток жалоб священнослужителей в 1948 г. Алексей I не раз обращался в Совет с ходатайствами о переводе или переквалификации налогообложения со статьи 19 на статью 18 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения».

В Московскую патриархию на имя Алексея I поступали прошения, жалобы на действия местных органов власти. Большая часть таких писем приходится на 1949 г. В основном они касались монастырей. Это были рапорты с просьбами оставить монашествующих на прежнем месте, а не переселять в другие монастыри. Поступали также прошения о возобновлении действия ранее закрытых обителей, о регистрации действующих монастырей и закреплении за ними помещений, о разрешении принимать в монастырь новых сестер и т.д. Патриарх, в свою очередь, получив такие сигналы, обращался в Совет по делам РПЦ и просил «по мере возможности удовлетворить ходатайства». Но, как правило, такие вопросы разрешались не в пользу монастырей. Они закрывались, передавались под школы или под какие-либо другие местные нужды, монашествующие переселялись.

В 1949 г. в письмах патриарха появляется новая тема – борьба за мир. Алексей I присылал на одобрение в Совет свои обращения, заявления и послания «в защиту мира». 25 марта 1949 г. «Известия» напечатали «Призыв

<sup>1</sup> См.: ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 294, 295; Оп. 2. Д. 65.



патриарха Московского и всея Руси в защиту мира». На следующий день Алексей I писал Г.Г. Карпову: «Приятно было видеть помещенным в “Известиях” мое писание...» (см. документ № 392). И в последующие годы патриарх Московский направлял в Совет по делам РПЦ проекты своих заявлений по поводу решений различных всемирных и всесоюзных конгрессов сторонников мира и тексты своих выступлений на конференциях.

Таким образом, практически для решения всех вопросов патриарх обращался в Совет по делам РПЦ. Проблемы, содержащиеся в «личных» письмах Алексея I, часто решались на уровне Совета. В основном это касалось редактирования писем-ответов патриарха зарубежному духовенству. Официальные же письма патриарха требовали рассмотрения на правительственном уровне. Получив официальное письмо от патриарха, Совет докладывал в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о ходатайстве Алексея I. Эти документы представляют собой обстоятельные докладные записки, к которым, как правило, прилагались копии писем патриарха Алексея I, проекты распоряжений Совета министров, и, по мере необходимости, переписка Совета с другими ведомствами. В свою очередь, Совет по делам РПЦ, получив указание «инстанции», сообщал о правительственном решении патриарху.

Публикация писем патриарха Московского Алексея I в Совет по делам РПЦ, приложений к ним в сочетании с обстоятельными статьями-комментариями раскрывает механизм взаимодействия двух структур – Совета и Московской патриархии – через личные контакты патриарха Московского Алексея I и председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова, а также показывает функционирование Совета как посредника между РПЦ и советским правительством.

*Ю.Г. Орлова*